

УДК 811.161.1

ПОЗИЦИЯ СВЯЗКИ В СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

© 2011 г.

Л.В. Попова

Поморский госуниверситет им. М.В. Ломоносова, Архангельск

plarisa20@mail.ru

Поступила в редакцию 06.12.2010

Анализируется взаимосвязь положения связки в предложении, ее формы, назначения и семантики отношений с другими элементами предложения. Рассматривается грамматическая и смысловая значимость позиции связки. Определяются функциональные особенности связки в составе сказуемого, а также в других составных членах предложения.

Ключевые слова: связочная позиция, функция связки, основная и производные позиции связки.

В современных исследованиях связка рассматривается как одно из средств организации предикативной формы простого предложения [1]. Для выявления грамматической значимости такого явления, как связка, важно учитывать ее морфологические признаки, положение в составе более сложной единицы, участие в организации формально-грамматической и смысловой структуры предложения. Изучение этих аспектов в отдельности или доминирование одного из них приводит к различным трактовкам грамматической сущности связки. Под связкой понимают служебную часть речи (Л.В. Щерба, В.В. Виноградов), компонент смысловой структуры суждения / высказывания (Н.Д. Арутюнова, И.Б. Шатуновский), одну из глагольных функций (М. Гиро-Вебер, З.Л. Новожёнова), лексико-грамматический разряд неполнозначных слов (Ю.И. Леденёв). Между тем, понятие «связка» в большей степени принадлежит синтаксису, именно в составе предложения связка обнаруживает все свои функционально-грамматические и лексико-семантические свойства. Считаем, что к определению синтаксической сущности связки целесообразней подходить со стороны предложения, с учетом таких параметров, как синтаксическая позиция, функция, форма, значение.

Как известно, в традиционной грамматике связке не отводится роль самостоятельного члена предложения, однако в рамках современного позиционного подхода в структуре предложения выделяется отдельная позиция связки. Понятие «позиция» часто используется в синтаксических исследованиях (см. работы Т.П. Ломтева, Г.А. Золотовой, Н.С. Валгиной), но содержание этого термина понимается по-разному. Обычно под «позицией» подразумевается определенное место элемента в составе

более сложной единицы композиционного характера (слово, словосочетание, предложение, текст). Выделение синтаксической позиции происходит, прежде всего, с опорой на понятие «функция»: «Член грамматического противопоставления, каковым и является синтаксическая позиция, должен иметь грамматическое значение (функцию), отличающее его от остальных членов этого противопоставления» [2, с. 87]. Кроме того, понятие «позиция» предполагает учет значимости словоформы в выражении отношений между словоформами, занимающими другие позиции. Многие свойства позиции обусловлены характером синтагматического ряда, качествами соседних элементов позиционной структуры.

Важным признаком позиции является ее значимость, под которой понимается «та часть свойств, которая присуща любой единице в данной позиции» [3, с. 20]. Значимость позиции словоформы в структуре предложения определяется на основании не только грамматических, но и смысловых связей с другими позициями. «Формирование синтаксических позиций теснейшим образом связано с коммуникативным назначением предложения и тем самым с его содержательной стороной» [4: 156]. В концепции Т.П. Ломтева синтаксическая позиция, или позиционное звено высказывания, представлена как элементарное синтаксическое явление, объединяющее в себе словесную форму и «единицу сообщения в акте мысли» [5, с. 55].

Рассмотрим, в чем заключается значимость позиции связки в структуре предложения. Традиционно в русской грамматике место связки определялось в составе сказуемого, вещественный компонент которого представлен именной частью речи. Развитие сказуемого в русском языке связывают, в частности, с расширением

форм именного компонента. Вещественный компонент неглагольного сказуемого может быть представлен не только «классическими» именными предикатами – прилагательным и существительным, но и категорией состояния, наречием, местоимением, числительным. Все эти формы объединяются под условным названием «именные». Объединяющим свойством является их противопоставление глагольным формам, отсутствие в них грамматических показателей для самостоятельного выполнения функции сказуемого.

Позиция связки неразрывно связана с позицией именного компонента. «Назначение словесных форм в позиции связки заключается в том, чтобы обозначать, что позиция имени в данном предложении и есть позиция сказуемого» [5, с. 111]. Для того чтобы выполнить эту задачу, словоформа должна, во-первых, «помочь» имени в формальном выражении предикативных категорий и, во-вторых, «перенести» семантический центр предикативного признака на именную компонент, что требует грамматикализации, семантической «редукции» конкретного значения.

Не являясь самостоятельным (знаменательным) компонентом, связка, тем не менее, участвует в организации семантической структуры предложения: она отражает особенности восприятия мира говорящим, характер мыслительной деятельности при выявлении связи между предметом и его признаком. Смысловое назначение словоформы в позиции связки заключается в установлении и классификации предикативных отношений «предмет и его признак». В абстрактном, отвлеченном виде эти отношения представлены как значение ‘наличия, существования, бытийности’ признака. Самый отвлеченный элемент связочной системы – это связка *быть*. «Если глагол *являться* означает ‘обнаруживать свое бытие’, *казаться* – ‘обнаруживать свое внешнее непостоянное бытие’, *оставаться* – ‘продолжать свое бытие’, то *быть* уже означает ‘собственно бытие’ и только его» [6, с. 199]. Связка квалифицирует характер отношений «предмет – предикативный признак» с точки зрения логической оценки (тождество, подобие, идентификация, номинация, характеристика и др.), модальной оценки (достоверность, мнимость и др.), фазисной оценки (изменение, стабильность).

Несмотря на то, что сам термин «связка» («связь») указывает на посредническую роль между компонентами предложения, считаем, что основное грамматическое назначение связки заключается в другом: связка функционально

«оглаголивает» именную компонент. На эту функцию связки не раз обращали внимание исследователи: «Связка не столько служит связующим звеном между подлежащим и сказуемым, сколько выполняет предикативные функции внутри самого сказуемого при лишенных показателей сказуемости именных и отглагольных формах» [7, с. 185]. Л.Д. Чеснокова определяет эту функцию связки как «вербализацию» имени и считает ее «внутренней функцией, одинаковой для всех форм глагольных связок» [8, с. 161].

Грамматическая значимость связки подчеркивает ее тесную связь с категорией полнозначного глагола. По мнению П.А. Леканта, в предложении связка выступает как функциональный «партнер полнозначного глагола» [1, с. 5], подобно глаголу, связка организует форму двусоставного именного предложения.

Позиционное и функциональное сходство связки и полнозначного глагола обусловлено самой историей возникновения и становления составного именного сказуемого, и в частности категории связочного глагола (см. работы А.А. Потебни, А.М. Пешковского, И.И. Мещанинова, В.С. Юрченко). В.С. Юрченко рассматривает связочную функцию как следствие редукции глагола в позиции глагольного предиката: «Связка – это особое видоизменение знаменательного глагола, вызванное редукцией Рg (грамматического предиката – Л.П.) и соответствующей перестройкой структуры предложения» [2, с. 43].

Функциональный признак определяет и формальные показатели связки. Для того чтобы выполнять грамматическую функцию «вербализации» именного компонента, связка должна иметь или сохранить глагольные категории, необходимые для формирования сказуемого: это категории времени, модальности, лица.

При таком подходе нельзя признавать собственно связками частицы *это, вот, есть, значит*. В отличие от связочного глагола, они занимают строго фиксированное место между подлежащим и сказуемым; не могут выразить предикативные значения сказуемого; не являются составной частью сказуемого, не образуют целостное сочетание; ограничены в употреблении и синтагматически, и парадигматически, они невозможны в односоставном предложении, в осложненном сказуемом. В структуре предложений с подобными «частицами-связками» (В.В. Виноградов) позиция связки (связочного глагола) не отсутствует, а представлена «нулевой формой»; исключение составляют фразеологизированные предложения типа *Долг есть долг, День как день* и под.

Основной (исходной) позицией связки в предложении является позиция в составе сказуемого двусоставного предложения. В этой позиции наилучшим образом проявляются все связочные функции, характер отношений со словоформами в позиции подлежащего и именного компонента сказуемого, а также значение связки. Только в двусоставном предложении реализуется собственно формальная функция, отраженная в самом термине «связка» (ранее – «связь»), а именно – создание грамматической связи между подлежащим и сказуемым. В русских грамматиках эта функция считалась определяющим признаком связки: «Связка есть слово, коим выражается связь между подлежащим и сказуемым...» [10, с. 221].

Особого внимания заслуживает вопрос о позиции связки в односоставных предложениях, в которых подлежащее не пропущено, не подразумевается, а отсутствует вообще. В таких предложениях связка не осуществляет грамматическую связь, так как связывать сказуемое не с чем. Специфика структурной организации односоставного предложения предполагает и изменения функциональной значимости связки. В односоставном предложении назначение связки заключается в организации независимой предикативной синтагмы. Так, в безличном предложении связка служит одним из показателей безличности и бессубъектности признака: *Стало немножко жутко* (А. Чехов); *Перед закатом сделалось ясно* (И. Бунин). В односоставных личных предложениях формы связки грамматически представляют субъект как определенный, неопределенный и обобщенный: *Чего вы смеетесь? Глупым кажутся?* (М. Горький); *Везде мне были рады, угощали обедами...* (В. Железников); *Насильно мил не будешь* (Посл.). Связка является средством создания предикативной формы сказуемого и предложения в целом.

Отсутствие позиции подлежащего не означает отсутствие логической связи между субъектом и его предикативным признаком. В односоставных предложениях связка сохраняет и квалифицирующую функцию, однако особенности представления субъекта ограничивают разнообразие связочных значений. Так, например, семантика связок в определительно-личных предложениях зависит от того, что субъект в них представлен только как личный, всегда определенный и индивидуальный (это или сам говорящий, или адресат). В таких предложениях возможны лишь те связки, которые предполагают связь с личным субъектом. Это связки со значением тождества (*быть, являться*), подобия (*напоми-*

нать, быть похожим, смахивать); модальные связки (*казаться, оказаться, считаться, прикидываться, представляться*); фазисные связки (*стать, становиться, делаться, сделаться, превратиться*). Связки в безличном предложении ограничены общей семантикой сказуемого – «бессубъектное состояние». Значение бессубъектного состояния предполагает одну модификацию – фазисную. Связки с модальным значением (*казалось, представлялось*), хотя и называются в числе связочных модификаций безличного именного сказуемого, но практически не встречаются в речи.

Обязательная связь с именным компонентом является тем грамматическим признаком, который помогает отграничить позицию связки от позиции вспомогательного глагола в сочетании с инфинитивом, а с другой стороны, выступает интегральным признаком всех возможных употреблений сочетания «связка + имя». Связка создает целостное семантико-грамматическое единство, «формативную синтагму» (М.Я. Блох), аналитическое глагольно-именное сочетание. По сути, аналитическое именное сказуемое занимает ту же позицию, что и полнозначный глагол, и так же, как и глагол, может использоваться во всех возможных для глагола позициях. Аналитическое связочно-именное сочетание может выступать в позиции подлежащего: *Быть знаменитым – некрасиво...* (Б. Пастернак); дополнения: *И мне просто приказали стать начальником технического отдела.* (А. Жигулин); определения: *Этому гимназистике давалась возможность стать человеком.* (Н. Островский). Связочно-именное сочетание может образовывать причастный и деепричастный обороты, осложняющие предложения добавочной предикацией: *День, с утра казавшийся хмурым, теперь повернул на ведро.* (П. Бажов); *Думы однообразно повторялись, становясь все более вялыми.* (М. Горький); *Представляясь или являясь разными, всегда ли мы едины в своем существовании?* (Б. Васильев).

Возможно ли говорить о позиции связки в составных членах предложения, в том числе и второстепенных? В классических исследованиях функционирование личных и неличных форм связки стремились развести, что привело к дроблению понятия «связка» – *предикативная, второстепенная, синтаксическая*. Несмотря на то, что часть функций связки в несказуемом употреблении не реализуется, все же она сохраняет свою грамматическую и смысловую значимость, что позволяет, на наш взгляд, говорить о позиции связки в составных членах предложения.

Все неличные связочные формы характеризуются тем, что они не выполняют функцию грамматической связи подлежащего и сказуемого и не выражают предикативные значения предложения. Однако во всех позициях сохраняется способность связки осуществлять функцию «вербализации» именного компонента. Связка организует составное аналитическое сочетание, в котором в «скрытом», «свернутом» виде содержится информация о предмете и его предикативном признаке. Связочно-именные члены предложения представляют собой своеобразные дериваты предикативных сказуемых конструкций, содержащие дополнительную предикацию. Их использование диктуется необходимостью выразить предикативный признак предмета в качестве второстепенного.

Развитие составных членов предложения отражает тенденцию к аналитизму в современном русском языке. Связочно-именные конструкции демонстрируют продуктивность аналитического способа выражения не только грамматических категорий, но и синтаксических связей и отношений между компонентами предложения.

Позиционный аспект описания связки обнаруживает не только свойства отдельных единиц, попадающих в данную позицию, но и свойства системы в целом. В частности, позиционный аспект позволяет объяснить отсутствие связки в предложении. Заметим, что в структурной схеме предложения связка является облигаторным компонентом. Материально не выраженная позиция связки может быть обусловлена разными факторами. Во-первых, в связочной парадигме имеется «нулевая» форма связки *быть*, передающая значение настоящего времени: *Театр уж полон* (А. Пушкин); *Пустынно и бело кругом* (К. Бальмонт). Нулевая форма связки является одной из отличительных черт русского языка. Во-вторых, синтаксическая позиция связки может оставаться незанятой по условиям контекста или речевой ситуации: *Мне в сумерки, ты все – пансионеркою, // Все – школьницей. Зима. Закат лесничим // В лесу часов. Лежу и жду, чтоб смерклося, // И вот – айда! Аукаемся, кличем.* (Б. Пастернак). В позиционной структуре данного предложения имеется позиция связки (на это, в частности, указывают соседние позиции именного компонента сказуемого и подлежащего), однако данная позиция словесно не представлена, что обусловлено намерением говорящего. Словесно не выраженной может быть и позиция именного компонента, и это не «превращает» связку в полнозначное сказуемое, а актуализирует модально-

оценочное значение связки: *Он был равен себе во всем и никогда не старался КАЗАТЬСЯ.* (Д. Щеглов).

Итак, во всех возможных реализациях связка сохраняет свою грамматическую и семантическую значимость: она организует составной аналитический член предложения, в котором отдельно представлено грамматическое и лексическое значение, а также сообщает о характере отношений «предмет – предикативный признак». Позиция связки в номинативной структуре предложения – это позиция между субъектом и предикатом, причем субъект может быть выражен не только лексически, но и быть грамматически представленным как неопределенный, обобщенный, безличный, потенциальный. В зависимости от личной или неличной формы связки признак может быть представлен как собственно предикативный или как полупредикативный, потенциально предикативный, со «свернутой» предикацией.

Позиционный подход меняет ракурс освещения многих дискуссионных вопросов связки, расширяет представление о ее конструктивных возможностях, ее роли в организации смысловой структуры предложения, ее системных связях, функциональных и прагматических возможностях. Так, в частности, позиционный подход позволяет вывести связку за рамки именного сказуемого и систематизировать все ее возможные формы.

Список литературы

1. Лекант П.А. Грамматические категории слова и предложения. М.: Изд-во МГОУ, 2007. 215 с.
2. Кукушкина О.В. Атрибутивная позиция, функция, форма и семантика // Системные семантические связки языковых единиц. М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 87–98.
3. Касымова О.П. Позиционные свойства языковых единиц. Автореферат дис. ... д-ра филол. наук. Уфа: Башкирский госуниверситет, 2009. 44 с.
4. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М.: Агар, 2000. 416 с.
5. Ломтев Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка. М.: Учпедгиз, 1958. 166 с.
6. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1935. 452 с.
7. Мещанинов И.И. Глагол. Л.: Наука, 1982. 272 с.
8. Чеснокова Л. Д. О синтаксической функции связки // Филологические этюды. Выпуск 2: Языкознание. Ростов-на-Дону, 1976. С. 156–163.
9. Юрченко В.С. Простое предложение в современном русском языке. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1972. 275 с.
10. Греч Н.И. Практическая русская грамматика. СПб., 1834.

POSITION OF A LINK-VERB IN THE STRUCTURE OF A SENTENCE

L.V. Popova

This article analyzes the interrelation of the position of link-verbs in a sentence with their forms, purpose and semantics of relations with other elements of the sentence. The grammatical and semantic significance of the link-verb's position is considered. Functional features of link-verbs in the predicate and in other compound parts of the sentence are determined.

Keywords: position of link-verbs, function of link-verbs, principal and derivative positions of link-verbs.